

Ева Савина

Сказы про котиков

И тех, кто их окружает

Недетские сказки
на мягких лапках

Ева Савина

**Сказы про котиков. И
тех, кто их окружает**

«Автор»

2024

Савина Е.

Сказы про котиков. И тех, кто их окружает / Е. Савина —
«Автор», 2024

Любителям котиков посвящается. Они живут среди нас и одновременно сами по себе. Ходят между миров, улыбаются в усы, приносят нам свои песни и сказки. В этой книге сказочница рассказывает сказы про котиков и тех, кто их окружает - нас с вами. Хорошие сказки для взрослых девочек и мальчиков. Трансформационные, исцеляющие сказки для души. Если болит, приложите котика. Или сказы о них.

© Савина Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

"Пушистое везение"	5
"Вечный инстинкт"	8
"Ты только жди"	10
"Своё место"	13
"Пушистые нити удачи"	15
"Охота"	18
Сказка про любовь	20
"Защитник"	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ева Савина

Сказы про котиков. И тех, кто их окружает

"Пушистое везение"

Тина была обычной с виду кошкой с необычными способностями. Она чуяла деньги. Оттого хозяин её, человек богатый и удачливый, по мнению окружающих, берёг Тину пуще своего богатства. Что то богатство, может и пропасть, мало ли, а вот кошка, умеющая его находить, это вам не урюк на базаре продавать.

Нет, Тина не ходила по заброшенным землям, не умела искать по нюху места с закопанными кладами: золотыми монетами и драгоценными камнями. Она вообще была довольно домашней кошкой и за высокую ограду, что отделяла дом богача от остального мира, не совалась ни одной лапой. Нечего там делать маленькой кошечке.

По правде сказать, ограда – высокая и надёжная, очерчивала немалое количество земли. Туда помещался большой дом, прилегающие к нему постройки и сад с прудом. Именно в саду больше всего любила проводить время Тина. Она неспешно выгуливала по дорожкам свою трёхцветную шкурку, ведя беседы с другом.

А другом Тины был, ни много ни мало, – охотничий сокол. Некоторое время назад он попал в переделку на охоте, покалечив крыло, которое так и не смогло восстановиться в полную силу. Теперь сокол Дамир жил в саду, изредка поднимаясь в воздух и обзревая свои владения с высоты полёта. Иногда мальчишки-помощники вывозили его в степи, и там он охотился на мелкое зверьё, насколько хватало силы крыльев.

О вольном ветре, об упоительной сладости охоты рассказывал Дамир Тине, когда они встречались среди пышных зарослей кустов и деревьев в глубине сада. Она же, прищуривая изумрудные глаза, делилась своим житьём-бытьём.

Их дружба была странновата и непонятна, на первый взгляд. Ну как так: птица и кошка. Оба хищники по сути, но один летает, вторая ходит по земле. Однако чужие измышления не волновали ни кошку, ни сокола. Тина вообще мало думала о том, у кого там что в голове. Она искренне считала: ничего плохого о ней подумать нельзя, только хорошее – она ведь великолепна.

Дамир и вовсе не заморачивался чужим мнением. Охотник по натуре, несмотря на травму, таковым и оставался. Смелость бурлила в его крови, ветер жил в душе, когда уж тут думать о других. Сокол ничего и никого не боялся. Случись что, он смог бы себя прокормить даже с таким слабым крылом, как сейчас, а всё остальное преодолимо.

В последнее время Тина вела всё больше сердитые разговоры. Раздражённо постукивая кончиком хвоста по земле, она рассказывала соколу:

– Ты представляешь, этот человек, который воображает, что он мой хозяин, ещё и перестал меня слушать! Он решил, что это он тут самый умный и без меня сможет разобраться, где есть деньги. Не слушает, что я ему говорю. Пришли к нему люди, с которыми он сделку собрался заключать. Я смотрю – людишки тёмные и дела у них такие же. А он, нет, ты представляешь?!

Взволнованная кошка подскочила и нервно прошлась туда-сюда под кустом, на котором сидел Дамир.

– Успокойся, – сказал сокол. – Ты кошка, а он глупый человек. Не трать на него время своей жизни. Она у тебя хоть и вторая, но не бесконечная же. Люди глупые, тебе ли не знать.

– Да, ты прав, – кивнула головой Тина, – люди порой такие глупые, совсем не умеют слушать. И слышать. Я уже и пошипела на них, и руку одного наглецу поцарапала, который ко мне тянулся. Погладить хотел. Фу, со своими немытыми руками к моей красивой шёрстке.

И кошка прошлась язычком по выгнутой спинке.

– Я даже пометила бумагу, на которой они делали расчёты! – продолжила Тина. – Я, воспитанная и культурная кошка, была вынуждена повести себя, как неразумный котёнок, лишь бы открыть глаза этому глупцу на сущность тех, с кем он собрался дела водить.

– И? – заинтересовано спросил сокол, на мгновение открывав прикрытые глаза.

– И он снял меня со стола, потрепал по затылку и сказал, что я стала старой, раз не могу добежать до места. Я – старая! Что бы он знал про старость, глупый человек. Ему пришла денежная удача, а он решил, что сам такой умный, разумный.

Да-да, Тина была кошкой денежной удачи, она видела тех людей, дружба с которыми способствовала обогащению, те возможности и пути, которые приносили звонкие монеты в кошину. И когда-то богач, будучи ещё юным, стройным парнишкой, очень оберегал свою Тину. Тогда он слушал все её подсказки и никогда бы не заключил договор с теми, кого кошка обшипела, поцарапала и тем более, пометила.

«Но этот уже не то юное создание», – думала про себя кошка. Этот грузный, пузатый человек средних лет привык, что не ошибается, зазнался и решил, что Тина вовсе тут не причём, а у него самого чуйка работает ого-го как. Оттого и перестал прислушиваться к её подсказкам.

Тина по-прежнему жила в тепле и неге, но богач все меньше уделял ей внимание, не брал на важные переговоры, не допускал в свой кабинет и вообще перевёл в разряд хоть и любимых, но обычных кошек, разом забыв про её прежнюю помощь. Да ещё вышло у него пару раз самостоятельно заключить пару удачных сделок, какое-никакое чутьё, хоть и слабенькое, он всё же имел. Вот и решил, что сам такой молодец, деньги в руки идут, зачем ещё какая-то кошка. Да и причём она тут, просто совпадение.

– Так бывает, его испортило богатство. Люди вообще слабые на это дело. Увидят золотой блеск и как с ума сходят, – сокол пытался успокоить рассерженную подругу.

– Я знаю, – кратко отвечала кошка.

Обернув лапки пушистым хвостом, она напряжённо думала о чём-то. И надумала, объявив в один из вечеров соколу:

– Я ухожу.

Тот аж подлетел от неожиданности, выпав на время из привычной полудрёмы, захлопал крыльями, чуть не свалившись.

– Что случилось?

– Надоело. Мне надоело, – объяснила Тина. – Он совсем ополоумел, всё-таки заключает сделку с этими мутными типами. Мои предупреждения не слышит. Вкладывается всем имуществом. Ну, пусть, я больше ни слова ему ни скажу. В конце концов, он уже не котёнок, хватит его опекать, пусть выбирается сам. А мне здесь больше делать нечего. Здесь скоро ничего не будет. Этим не нужен ни сад, ни дом, всё продадут в чужие руки.

И Тина, подняв хвост вверх, направилась к ограждающей сад стене, где у самой земли виднелась небольшая дыра – самое то, чтобы пролезть кошке. Ведь кошкам не нужен багаж, билеты, повозки и прочее, что сопровождает дорожные хлопоты людей. У них уже всё при себе: и лапы, и хвост. Кошки берут только себя и идут куда хотят. Сокол посмотрел вслед Тине, исчезнувшей в стене, подумал, распахнул крылья, стряхнув с одной когтистой лапы тонкую цепочку, которой на всякий случай его привязывали, чтобы не улетел. Замочек на ней давно разболтался и легко снимался. Дамир об этом знал, но раньше лететь было некуда. А сейчас? Сокол прислушался к себе ещё раз: «Да, пришло время. Пора».

В суматохе, воцарившейся на землях богача после неудачной сделки, никто и не заметил пропажи покалеченного сокола и трёхцветной кошки. Никто даже не вспомнил. Богач умер от огромной неудачи, свалившейся на него по причине его же глупости и недалёковидности – успел осознать ошибку, прежде чем сердце остановилось, не выдержав накала эмоций. Слуги разбежались по другим домам и хозяевам. Кто бы там искал Тину и Дамира.

В большом городе на самом его краю жила цветочница. Она выращивала красивый сад и продавала цветы. Дела у неё шли ни шатко-ни валко, хватало только-только на жизнь, но она не унывала и продолжала заниматься своим делом.

Однажды к ней в дом попросилась трёхцветная кошка. Тина, а кто же ещё это мог быть, прихрамывала на одну лапку, путь был долгим, и цветочница пожалела странницу, налила молока и постелила спать у самой печки.

Следом за кошкой пришёл сокол. Именно пришёл, больное крыло совсем разнылось под конец пути. Проскользнул в приоткрытую дверь и уселся на лавку, по-хозяйски обзревая дом.

Цветочница, конечно, изумилась такому нашествию птиц и животных на свой дом, но быстро поняла, что парочка вместе и усмехнулась:

– То ни котёнка, ни ребёнка, то сразу двое. Ну, да ладно, кошку я прокормлю, а сокол, поди, и сам себе пропитание найдёт.

Так Тина и Дамир остались жить в маленьком доме с большим садом. А вскорости и дела у цветочницы пошли куда как лучше: нашлись и покупатели на цветы, появились предложения из цветочных магазинов на покупку её цветов, в ряд богатых домов стали заказывать живые букеты к праздникам и торжествам. Так что теперь легко хватало на всё необходимое, и ещё сверху оставалось. Сад стал больше, а отремонтированный дом превратился в настоящее домик цветочники, утопающий в красивых цветах.

Вот только цветочница правильно сопоставила своё везение и появление кошки в её доме. И зазнаваться не собиралась, а, наоборот, ещё больше холила свою пушистую красавицу, которую любила и просто так, без всяких денежных удач. Потому как там где по-настоящему любящее сердце, никакими деньгами его не испортишь.

"Вечный инстинкт"

У одной женщины жила кошка необычной породы. По правде сказать, женщина и сама забыла, как называется та порода, но чётко помнила, что не простая и часто этим фактом хвасталась перед подругами. Имя у кошки было под стать – Тильда. Да и внешний вид отличался от обычных беспородных мурлык.

Обычно Тильда и её хозяйка жили довольно мирно. Кошка, несмотря на немного диковатый вид, имела мирный нрав и шумным поскакушкам предпочитала дремушки на мягком диване или тёплых коленях хозяйки, пока та занималась вязанием и другими сидячими делами.

Тильда даже не бегала за клубком, так, иногда спрыгнет лениво на пол, потянется, тронет его изящной лапкой и усядется на своём любимом месте, на подоконнике, следить за миром снаружи.

Так они и жили тихо-мирно, две женщины: одна – человеческая, вторая – кошачья, за годы научившись понимать друг друга практически без слов. Или, как в случае Тильды, без мяуканья.

От того-то, когда одним прекрасным тихим днём в комнате вдруг раздался грохот, хозяйка, готовящая в кухне обед, аж подпрыгнула от неожиданности. С ещё большим удивлением она узрела Тильду, почему-то висящую на шторах под самым потолком, и разбитый цветочный горшок на полу под окном. Видимо, подпрыгивая, кошка его уронила, а так как горшок был пуст и только готовился к наполнению землей, то и шум издал соответствующий.

Головой любимица была развёрнута к полу и что-то внимательно там отслеживала. Но хозяйка сначала не обратила на это внимания. Она заговорила с кошкой, пытаясь её успокоить, засюсюкала, как обычно, осторожно подходя ближе. Мало ли что той взбрело в голову? Внезапно вспомнилось, что в предках у Тильды ходили дикие пустынные кошки.

Тильда и ухом не повела на слова хозяйки, по-прежнему упорно смотря вниз, и та, наконец, тоже решила туда поглядеть. Удивление номер три встретило её в виде большой мыши, сидевшей прямо под окном, там, где шторы смыкались с полом. Мышь сливалась с шторами и оттого была заметна не сразу.

Тильду испугала мышь! Хозяйка от души расхохоталась, но мышь даже не дрогнула от звуков человеческого голоса, так и сидела на месте и что-то вынюхала. А вот кошка подняла голову и с укором посмотрела на веселящуюся хозяйку.

– Тильда, ну ты же кошка! Кошки ловят мышей, а не боятся их. Где твои охотничьи инстинкты?

– Мурк-мяу, – буркнула кошка и хозяйка явственно различила в её голосе недовольство. Та же в это время думала: «Вот глупая женщина. Как я должна понять, что это мышь, если я их никогда в жизни не видела? Сначала растят меня, как тепличное создание, а потом хотят, чтобы я мышей ловила».

По правде сказать, первичный страх Тильды, загнавший её на штору, прошёл, и теперь она примерялась, как бы половчее спрыгнуть вниз, чтобы неведомое ранее создание никуда не делось и его можно было поймать, а потом вволю с ним поиграть.

Съесть то, что оказалось мышью, да и инстинкт уже подсказывал, что тут добыча, Тильда точно не собиралась. Воспитанные кошки всякой дрянью не питаются. А вот всласть погонять по полу, почти отпуская, а потом снова, цап-царап, и в коготочках – почему бы и нет. Несмотря на домашнее воспитание, древние инстинкты из кошачьей природы никуда не делись и теперь, проснувшись в один момент, и требовали своё.

Так что хозяйка как раз застала момент, когда жертва переходила в роль охотника и собиралась повернуть ситуацию в свою пользу. Тильда подобралась, напряглась и, выбрав правильный момент, прыгнула точнёхонько туда, где сидела мышь. Хозяйка даже не успела взмах-

нуть метлой, которую уже схватила в руки, чтобы прогнать непрошенную гостью. Кому гостья, а кому добыча.

Мышь только пискнуть успела, когда кошачьи когти впились в мягкую шкурку. Это было интереснее, чем клубок. Добыча была настоящей. С Тильды мигом слетел весь налёт породистости, так долго прививаемой её предкам селекционерами. Она зарычала, ухватила добычу уже зубами, и начала извечный кошачий танец охотницы.

Поздним вечером, когда Тильда умывалась на диване, снова превратившись в добропорядочную кошку, хозяйка выбросила безжизненную тушку мыши в мусор и покачала головой.

– Даже не думала, – тихо проговорила она, – что моя Тильда может быть такой опасной. Хотя и только для мышей, но всё же. Откуда только что взялось? Но лучше так, чем по шторам вниз головой висеть. Виданое ли дело, кошка мышей боится. Но всё же, какова охотница, кто бы мог подумать.

Тильда по-прежнему приводила в порядок свою шкурку, смывая с неё запах недавней охоты, приводя в порядок разбушевавшийся внутренний мир. Ну, повисела вниз головой, побыла жертвой, подумаешь. Нужно же время осмыслить, разработать стратегию и потом действовать. Набраться сил перед рывком вперёд, а для этого можно и вниз головой повисеть, какая разница.

В конце концов, всё встало на свои места – кошка стала охотником, мышь – жертвой. Так, как оно заведено испокон веков. И неважно, что сначала всё было наоборот. Главное – результат. А результат, кошка прижмурила изумрудные глаза, результат великолепен.

Жаль, что хозяйка ничего не поняла, посчитала Тильду глупой кошкой. Кто тут ещё глупый. Это люди могут годами висеть вниз головой, оставаясь жертвой, а кошки-то точно знают, в какой момент спрыгнуть и взять управление в свои лапы. На то они и кошки.

"Ты только жди"

Принцесса ждала. День ото дня она стояла на замковой стене, невзирая на погоду. Светило ли солнце, шёл ли дождь, наступали ли холода – женская фигурка неизменно виднелась меж высоких зубцов. У воинов-часовых, прохаживающихся по стене, даже дисциплина поднялась. Если уж хрупкая девушка молча выдерживает капризы погоды, то им, сильным мужчинам, жаловаться и вовсе не пристало.

Беспокоясь за дочь, король-отец велел устроить что-то вроде беседки, в которой можно было спрятаться от дождя и снега, хотя сама принцесса ничего не просила. Она просто ждала. Того, кто обещал вернуться.

Король-отец теперь и сам был не рад, что отказал молодому принцу, попросившему руки принцессы. Конечно, род у принца не отличался знатностью, а королевство, хоть и имелось, но совсем крохотное. Оно и королевством называлось с большой натяжкой, скорее просто замок с земельным наделом.

Зато стоял тот замок очень удобно, точно на границе. Мог бы король выделить ещё немного земли и парочку замков дочери в приданое, ничего бы не случилось. Так нет же, упёрся, как баран в новые ворота, начал играть в деспота и тирана, дескать, вот сначала заработайте, молодой человек, а потом сватайтесь. А то у вас из королевского только титул.

Ну, и отдал бы дочь замуж, она всё равно младшая принцесса, от неё никто ничего особенного и не ждал, это старшие выходят замуж, женятся по велению родительскому да ради улучшения дел государства, а младшим можно и по сердцу выбирать. Теперь сидит бедная девочка на улице день и ночь, ждёт своего ненаглядного.

Вспоминал король, как сказал в приёмной зале, что дочь отдаст за принца только тогда, когда тот докажет свою состоятельность. И сможет дочь его достойно обеспечить. Тот весь побелел, разозлился, но виду не подал. Сжал руку в кулак и пообещал вернуться с богатыми дарами королю-отцу да своей невесте.

Побледнела принцесса, выпела вся в один миг, прошелестела ненаглядному:

– Я тебя дождусь!

Тот голову вскинул, посмотрел на любимую, сказал твёрдо:

– Я вернусь!

И вышел.

Принцесса тоже выскользнула из залы тихонько, как только за принцем с его свитой немногочисленной высокие двери закрылись. К ужину кинулись её искать, а она на замковой стене стоит и вдаль смотрит, туда, где резвится море. Туда, куда ушёл корабль принца. В неоглядную синюю ширь.

Уж уговаривали, уговаривали её спуститься, да толку-то. Всё одно твердит:

– Я обещаю дождаться и я дождусь!

Ночевать только в свою спальню спускалась, а всё остальное время на стене проводила.

Ей говорят:

– А коли он не вернётся? Сколько ждать-то можно?

А она посмотрит спокойным взглядом, улыбнётся и ответит:

– Он обещал вернуться. И вернётся, если я буду его ждать. Мы всегда возвращаемся, когда нас кто-то ждёт.

Рядом с принцессой неизменно находилась и её кошка – Мила. Изыщная, небольшого размера, она усаживалась на выступ стены, достаточно широкий для кошки, оборачивала лапки хвостом и терпеливо сидела часами, вместе с хозяйкой вглядываясь в синюю даль. Время от времени оттуда приходили корабли, но ни один из них не был кораблём принца. И принцесса ждала дальше.

Мила мурлыкала ей песни, утешала в часы сомнений, молча слушала всё, что говорила хозяйка. А по ночам, когда принцесса засыпала, Мила отправлялась по своим кошачьим делам. Быстро-быстро пробежала по углам и закоулкам огромного королевского замка, выбегала на двор и тихонько выскальзывала за его пределы через лазейки, ведомые только котам.

Не просто так Мила бегала, вела разговоры важные. Долгие и обстоятельные, и не только с представителями своего племени, но с мышами, крысами, птицами и даже лесными зверьками, что в изобилии водились вокруг королевского замка.

– Ну, что там? – спрашивала Мила у толстого кухонного кота, валяжно вылизывающего рыжую шёрстку.

– Пока ничего, – разводил лапами тот, и Мила спешила дальше.

– Среди ваших слышно что-нибудь? – пыталась она пойманную за шкурку крысу, что рылась в мусорных отбросах на заднем дворе.

– Нет, нет, – отрицательно мотала головой та и убегала, не веря своему счастью, когда Мила отпускала её, брезгливо выплёвывая остатки крысиной шерсти.

– Что у вас? – поднимала кошка голову к ласточкам, быстро чиркающим воздух острыми крыльями, и серым воробьям, что бодро скакали по коньку крыш.

– Нет, нет, нет, не видели, не слышали, – отвечали те и уносились ввысь. Хоть и не трогала Мила ни крыс, ни птиц, кто ж её знает, кошка всё-таки. Пусть и воспитанная королевская. Вдруг инстинкты взыграют.

Мила искала весточку про принца, который уплыл и как будто сгинул в морской пучине. Но нет, если бы так случилось, печальная весть непременно дошла бы. А так... принц будто растворился в тумане. Поговаривали, что его корабль видели у Серых гор, печально известного места, куда немало смельчаков отправилось, чтобы головы свои там и сложить.

Древняя легенда гласила, что в Серых горах лежат несметные богатства, но добыть их очень трудно. Охраняют те богатства страшные чудовища и победить их не удавалось никому.

«Но если принц отправился туда», – думала Мила, – «как же мне помочь ему выбраться?».

Она прибежала к местной колдунье, та жила в хижине у самого моря, среди больших скал и обломков деревьев, что волны выбрасывали на берег. Старуха сердито смотрела на кошку:

– Ну, не могу я, не могу. И так плету ему дорожку, видишь?

Она кивала на небольшой ткацкий станок, где меж серых нитей была выткана красная дорожка. Неоконченная, она терялась в переплетении и кошка, вздохнув, выбегала из хижины, бежала домой, под бочок к принцессе, которая вскоре поднималась, и после завтрака выходила на свой пост вместе с Милой.

– Слышал, скоро будет, – однажды кухонный кот сказал непривычное и Мила аж подпрыгнула от удивления. К тому времени она почти совсем отчаялась и почти перестала ждать.

– Плывут, плывут, – пропищала серая мышь, не дожидаясь, пока Мила схватит её за шкурку.

– Уже близко, – пропели ласточки из вышины.

В то утро Мила вела себя странно: она нетерпеливо переступала лапками по стене, ходила туда-сюда, спрыгивала и снова забиралась на выступ. Принцесса косилась на неё и никак не могла понять, что так взволновало её доселе невозмутимую любимицу.

По правде сказать, она и сама сегодня была как-то беспокойна. Отчего-то саднило в груди, хотелось то плакать, то смеяться, совсем потерялся аппетит, и сны снились... необычные.

Из морской дали показались паруса трёх кораблей. С непривычными гербами на них, большие, тяжёлые, вон как глубоко сидят в воде. По бортам хищно блестели стволы пушек, а на палубе виднелась многочисленная команда.

Принцесса задержала взгляд на переднем, где на самом носу стоял человек в камзоле и синих бриджах. Сердце толкнулось раз, другой и забилось часто-часто. Да, она не ошиблась.

Там, на этом странном корабле непривычного вида, плыл её принц. Принцессе не надо было брать в руки подозрную трубу, своего принца она разглядела бы и за тысячи миль.

Удивлённые часовые только рот разинули, когда принцесса пронеслась мимо них быстрым вихрем, лишь юбки взметнулись. Рядом с ней, не отставая ни на шаг, неслась серой молнией Мила. Принцесса бежала по замку к выходу и люди бежали следом, всем было интересно, куда так спешит младшая принцесса. Верно, что-то случилось, раз уж она не на замковой стене.

Так что на причал встречать корабли выбежала целая толпа.

–Ого! – сказал помощник капитана и он же по совместительству друг принца, – какая толпа нас встречает. Где там твоя принцесса? Дождалась ли тебя?

Принц и сам смотрел во все глаза, боясь не увидеть ненаглядной. Мало ли, столько лет прошло, могла забыть, выйти замуж за другого, знатного, богатого. Хотя он и сам теперь богат, только что ему те богатства без любимой.

Они встретились на самом краю причала. Он бережно держал её узкие ладони в своих загрубевших и мозолистых руках, вглядывался в лицо, на котором время уже наметило тонкую сеточку морщинок, и видел там только любовь и нежность. Которые лились и лились из голубых глаз принцессы, освещая всё вокруг.

Она же, в свою очередь, вглядывалась в лицо долгожданного, страхась найти там холодность и безразличие. Но нет, хотя его черты и огрубели, потеряли юношескую округлость, а на щеке виднелся рваный шрам, он по-прежнему смотрел на неё с такой же любовью и нежностью, как и она сама.

– Ты вернулся!

– Ты дождалась!

– Я обещала ждать, я не могла иначе.

– Я обещал вернуться, я не мог иначе.

Свадьбу сыграли быстро, король, обрадованный больше дочери, препятствовать не стал. Радовали его вовсе не те дары, что выгрузили ему в сокровищницу, и не земли, которые принц прикупил на добытое в Серых горах золото. А то, что более младшая дочь его не будет сидеть на замковой стене, олицетворяя памятник надежде и ожиданию.

И жили они долго и счастливо. И Мила жила с ними, пока не кончился её кошачий век.

Это, конечно, сказка. И никто не гарантирует в реальной жизни, что надежда и верное ожидание может проложить дорожку тому, кто потерялся в тенях и туманах. Но кто знает, может именно тот, кто ждёт, спасает того, кто заблудился, возвращая его домой.

"Свое место"

Ночь неумолимо наступала на город. Укрывала бархатистым покрывалом темноты дома и улицы, занавешивала окна, зажигала светильники – лунный и звёздные, попутно протирая их от дневной пыли. Она разносила клубки снов неугомонным людям, напевая свои извечные колыбельные, и следила, чтобы все вовремя улеглись в кровати.

В крайнем доме, за которым уже не было ни домов, ни улиц, только необъятная, куда ни кинь взгляд, равнина с редкими рошицами деревьев, неспешно собиралась женщина. Складывала таинственные вещи в небольшой рюкзачок, негромким голосом перечисляя то, что надо взять, чтобы ничего не забыть. Свечи, котелок, книга в потрёпанном кожаном переплёте, нож в ножнах, мешочки с травами, серебристый кубок.

Кот, сидевший неподалёку и внимательно наблюдающий за сборами, одобрительно муркнул, когда последнее – несколько свечей, связанных вместе бечёвкой, заняли своё место в рюкзаке.

– Ну что, Мартин, пойдём волшебничать? – посмотрела на кота женщина. Или вернее, ведьма, как с некоторых пор Василина стала себя называть.

Кот поднялся с места и грациозно последовал к двери, пробежал по вымощенной камнем дорожке через сад и выскользнул в небольшую калитку, спрятанную за раскидистой яблоней. Василина шагала следом, придерживая постукивающий и побулькивающий рюкзак на плече.

Ночь уже совсем затянула мир в тёмные тона и теперь с интересом наблюдала за котом и женщиной, что целеустремлённо шли по равнине. Она видела эту парочку не в первый раз, была хорошо знакома с котом, который, казалось, жил здесь всегда, явно дольше, чем длится человеческая и, тем более кошачья, жизнь. Время от времени он менял обличья, доживая до старости в одной шкурке и возвращаясь в новой юным котёнком.

Ночь давно привыкла здороваться с ним, как со старым приятелем. Поздоровались они и сейчас, на небе соткался на мгновение звёздный кот, земной кот мявкнул короткое приветствие, звёздный подмигнул лучистым взглядом и исчез в привычном рисунке созвездий.

Кот по имени Мартин, в этой жизни он носил такое имя, возвращался к дому, в которой приходили женщины потерявшиеся, заблудившиеся в жизни и себе. Кот сначала выхаживал их, исцелял разбитые сердца, замуркивал горести и боли, пел песенки о надежде и любви, а потом начинал учить. Учить быть ведьмой, ведающей, познающий мир с других граней, во всём его многообразии. Каким-то неведомым образом, через сны и подсказки, не разговаривая словами, но, тем менее, донося самое главное.

Его задачей было пробудить в женщине сокровенное, глубинное, затянутое трясинной бытовых дел и жизненной рутины. А уж потом, когда женская душа просыпалась, отряхивалась и потягивалась, оглядываясь вокруг, её хозяйка и сама начинала слышать мир вокруг.

Мир, который приходил в её душу, наполнял спокойствием и умиротворением, делал частью себя и в то же отдельным целым. Женщина находила своё место в этой жизни, единственно верное и правильное, кот – хозяйку, пусть и на время. Так и жили, кот и ведьма в крайнем доме на последней улице города.

Люди привыкли, что в доме с садом обязательно живёт ведьма. К ней можно было прийти со своими бедами и она раскинет карты, даст волшебное зелье или подскажет верный путь. Привыкли к коту и никто не удивлялся его всегда одинаковой окраске, несмотря на возраст. Впрочем, кто вообще замечал, что кот и хозяйка менялись? Людям нужна была помощь, они шли и шли за ней, не особо обращая внимания на тех, через кого та помощь пришла.

Василина тоже попала в этот дом случайно. Тяжёлое расставание с прежде любимым человеком, долгая дорога, куда глаза глядят, объявление о продаже дома, попавшееся на глаза в газете, оставленной случайным попутчиком на столике в купе. Она бродила по комнатам,

снимала чехлы с мебели, с удивлением рассматривала общий антураж. Свечи, котелки, кубки и книги навевали странные мысли. Потом так же бродила по саду, пытаясь угадать, что где растёт и намечая фронт работ по выполке ненужных растений. Душа требовала физических движений, в которых можно было спрятаться и не думать хотя бы какое-то время о саднящей боли, не умолкающей ни на мгновение.

Кот пришёл позже, когда Василина заняла скромное место на огромной кровати и, свернувшись клубочком на её прохладной поверхности, зарыдала, забилась в крике, пытаясь выплеснуть всю ту боль, всю обиду, что накопились внутри и разъедали душу не хуже ржавчины.

Сначала она даже не поняла, что за моторчик включился рядом. Подняла голову – полосатый серый кот лежал рядом и, прижимывая изумрудные глаза, тархтел, как старый холодильник. Не задумываясь о том, откуда он взялся, Василина придвинула кота к себе, стиснула в объятьях, и так и уснула, ощущая щекой шелковистую шёрстку и слушая басовитое мурчание.

Ночью ей приснился первый сон и начался долгий процесс обучения. Она уже ничему не удивлялась: ни коту-наставнику, ни странным предметам в доме, ни книгам, которые охотно раскрывали магические секреты, ни людям, которые приходили к ней за помощью и на полном серьёзе величали её ведьмой.

«Надо же», – иногда думалось ей. – «Я и ведьма! С ума сойти, кому Расскажи, не пове- рят».

Но рассказывать было некому. Ведьму хоть и уважали, однако всё равно опасались и сторонились. Молоко и мясо ей доставляли прямо на крыльцо, а когда она приходила за овощами на небольшой городской рынок, никогда не обсчитывали и старались продать самое свежее и хорошее. На всякий случай, чтобы не гневать госпожу ведьму.

Хотя какая разница, кто как к ней относился. Она обрела тот самый пресловутый мир в душе. И, пожалуй, никогда в жизни ей не было так спокойно. Именно здесь в старом доме, на краю города, занимаясь странными вещами, Василина ощутила чувство своего места в жизни, на земле, в мире. И не просто ощутила, а пропиталась им с ног до головы, как бисквит сладким сиропом.

«Ну, ведьма и ведьма», – улыбалась Василина себе в зеркало. – «Значит, так тому и быть. Если мне в этом хорошо, то пусть всё останется, как есть. А если кому непонятно, чем я занимаюсь, это совсем не моё дело».

Женщина и кот возвращались домой. На востоке зачинался рассвет, светлая полоска уже пробежала между небом и землёй, повисли на травинках хрустальные капельки росы, пробовали голоса утренние птицы.

Василина улыбалась, всё вышло, как было задумано. Хорошо. Как же всё-таки хорошо жить. И не вспоминала она уже ни о разбитом сердце, ни о дурных мыслях, которые, что греха таить, бродили ранее в голове. Она просто жила, находясь на своём месте.

Мартин же очередной раз был собой доволен, как умеют быть довольными только коты – безусловно и без причин. Он-то точно знал, что ведьмой невозможно стать просто так. А если есть в тебе это волшебное, таинственное, ведьминское, то не будет покоя, пока не признаешь, не увидишь его в себе. Только тогда наступит покой и место своё отыщется, будто само собой.

Стукнула калитка, потом дверь в доме, женщина ушла спать, кот улёгся рядом. Ночь готовилась сдавать дела братцу-Дню, стягивая тёмное покрывало с мира. Во всём должно быть равновесие, ночь сменяется днём, день сменяется ночью. И кому-то надо быть обычным, а кому-то ведьмой. Для равновесия.

"Пушистые нити удачи"

Люся любила спать в прихожей. Никто не знал, почему и зачем она выбрала это место. Твёрдая поверхность тумбы мало походила на удобную лежанку и уж тем более не отличалась мягкостью, как корзинка с подстилкой, специально для кошки поставленная в зале. Люся, конечно, могла там поваляться. Вечером или утром, пока хозяева крутились в квартире по своим делам, как бы показывая, что ценит заботу людей о себе. Но стоило только людям удалиться за дверь – в спальню на ночной сон или из дома по делам, как кошка тут же перебиралась на привычное место. Сворачивалась там мохнатым клубком и засыпала, как будто охраняла что-то, усердно неся свою службу.

На самом деле в прихожей Люсе было куда как удобнее и сподручнее находиться в курсе всего происходящего, чем если бы она отлёживала бока в корзине в дальней комнате. То ли здесь, проказник-ветерок доносил из подъезда заманчивые и не очень запахи, рассказывающие о том, что готовят соседи и кто из домашних питомцев или уличных обитателей оставил следы своего пребывания на лестнице. Мимо кошки проходили все люди, как свои, так и чужие. Вовремя ухватить вкусный запах, идущий от хозяйки, возвращающейся с работы, стечь с тумбы и потянувшись, отправится исследовать шуршащий и хранящий секреты мир пакетов, ей принесённый. И не менее вовремя спрятаться от цепких ручонок трёхлетнего малыша, заходящего в гости вместе с мамой. Его мама была подругой хозяйки и Люся не имела ничего против гостей, пока никто не пытался ухватить её за уши или хвост.

А ещё здесь можно было поиграть с ключами, серёжками, бумажками и прочими важными и не очень штуками, выгружаемыми при входе в дом на первую попавшуюся поверхность. С другой стороны, если что-то пропало, значит, Люся «прибрала» – заиграв за ту же самую тумбу или в какой-нибудь угол прихожей. Далеко и ходить не надо.

Но всё это мелочи. Самое главное, чем занималась Люся в прихожей, это прицепляла к хозяйке удачу и радость. Рыжие кошки – они ведь именно про это, про радость и удачу. А Люся как раз и была огненно-рыжей, словно и не кошка вовсе, а настоящая лисица, хоть и миниатюрного размера.

Ирина, хозяйка, когда-то и выбрала её из-за цвета. Подруга отдала «за так», обнаружив среди новорожденных котят своей очень породистой кошки неподобающий окрас. Не сразу, конечно, отдала, через положенное время, когда котёнок выправился и подрос. Но как бы то ни было, с тех пор огненная кошка сопровождала девушку по жизни, натягивая невидимые нити удачи и везения.

Ирине действительно невероятно везло: на работе, в карьере, с подругами и просто окружающими людьми, в делах материальных и прочем, что составляет обычную жизнь человека. Даже если затёсывались где-то досадные неприятности, девушка не паниковала и не расстраивалась. Она уже привыкла, что следом обязательно придёт что-то хорошее. А то, что ушло было ненужно или заслоняло к этому хорошему.

Люся довольно мурлыкала себе в усы, радуясь понятливости хозяйки. Ведь удача – она как воздух, её нельзя пытаться удержать, да и равновесие соблюдать надо. Потому пусть и есть мелкие неприятности, но зачастую именно через них приходят крупные везения. Обмен, так сказать.

Вот только с мужем Ирине не очень повезло. Так считала Люся, а сама Ирина мужа любила и обожала. Они встретились как раз через ту самую досадную мелкую неприятность. На пешеходном переходе Ирину окатил грязной водой лихач на мотоцикле, и она стояла, не зная, плакать ей или смеяться. Было жалко новую юбку, а с другой стороны, от дома недалеко, есть время вернуться и переодеться, не опоздав на работу.

Муж её, тогда ещё будущий, не упустил момент и предложил помощь. Ира, конечно, отказалась, решив, что способна самостоятельно добежать домой, но номер её телефона настойчивый помощник всё-таки выпросил. Позвонил тем же вечером и девушка закружилась в вихре конфетно-букетного периода.

Люсе ухажёр хозяйки не нравился. Со всех сторон положительный, как там пишут в анкетах «без в/п и м/п», хорошо зарабатывающий, с погашенной ипотекой, без кредитов и на вид хорош. Тем не менее, кошка недовольно фыркала и уворачивалась от рук наглеца, то и дело норовящих её погладить.

Ухажёр к кошкам относился вроде бы как хорошо. И когда Ирина предложила после свадьбы жить в её квартире, так как Люся привыкла и ей будет сложно освоиться в квартире Максима, так звали новоиспечённого мужа, тот согласился без слов.

«Фу-ты, ну-ты», – фырчала Люся в усы, по-прежнему не даваясь в чужие руки. – «Явился, не запылелся, тоже мне, муж называется».

Она и сама не знала, почему у неё такая неприязнь к внешне хорошему человеку. И хозяйку он любит, и в делах всяких хорош, а вот что-то не то чуяла кошачья чуйка и заставляла топорщить шерсть на затылке каждый раз, когда Максим проходил мимо. Так кошка и ворчала про себя и сторонилась мужчину, не особо понимая причин своего поведения. Пока однажды она не увидела, как Ира, целуя собирающегося на работу мужа, передавала ему светящиеся невидимые нити удачи и везения. Щедро, отламывая кусочки от своего сердца, ведь она искренне его любила. Тот же, привычно сказал «спасибо» в ответ на ласковое «удачи», и поехал на работу, унося с собой то, что было искреннее отдано любящим сердцем.

«Неудивительно, что у него стало всё так получаться», – сердилась кошка, слушая, как хозяева обсуждают прошедший день. Максим хвастался тем, что его проект отметил сам главный, рассказывал, как удачно разминулсЯ с крупной аварией на проспекте, как неожиданно стал тысячным покупателем в магазинчике у дома и получил скромный, но приятный приз.

На самом деле, у Максима и своей удачи хватало, кошка видела её как клубок, что дремал у мужчины где-то в области груди. Его путь и до встречи с Ирой был довольно-таки хорош и никакими особыми проблемами не отмечен. Но Ирино везение, да ещё и отданное добровольно, с любовью, усилило собственную удачу Максима до невероятных размеров.

От того и злилась кошка, от того и не находила себе места. Не плести удачу хозяйке она не могла, но и видеть, как Ира передаёт мужу так кропотливо собранную для неё светящуюся сеточку волшебных рыжих нитей, было невыносимо. И сделать что-нибудь Люся тоже не могла. Отданное добровольно назад не возвращается. Если бы у Иры удачу отбирали, кошка бы разобралась без сомнения. А так... когда передаётся ещё и через любовь, от всего сердца...

Люсе оставалось только развести лапками и наблюдать со стороны, как рушится жизнь хозяйки. А та рушилась, хотя сама Ирина этого и не замечала. На работе ей так и не повысили зарплату, как обещали, да ещё и перевели на меньшую ставку. Подруги отдалились. Мелкие неприятности навалились, как ком, все разом. И здоровье стало пошаливать. Максим утешал жену, старался подбодрить, и та не обращала внимания на неприятности, для неё было главным, чтобы у него всё было хорошо.

Так они и жили. Ира стала угасать, теряя былую радость, чувствовать, как серая пелена затягивает сердце и уже нечего было оттуда черпать для передачи любимому мужчине. Тот же воспринимал всё, как должное, и постепенно даже перестал благодарить за утреннее пожелание удачи. Люся видела, как дежурно он берёт рыжие нити везения, светящиеся всё меньше, ведь сердце Иры тухло, как и её жизнь, как равнодушно смотрит на жену, самодовольно решив, что все удачи только его заслуга.

В конце концов, Люся решилась на страшное. Поднабравшись сил, она обмотала Максима с ног до головы нитями удачи, пропитав так, что он светился, как новогодняя ёлка. Ради этого ей пришлось залезть ему на колени и терпеть почёсывания за ухом. Внутри всё бурлило

и кипело, плевалось от возмущения, кошка терпела и только молилась кошачьим богам, чтобы всё сработало.

Через несколько дней день мужчина собрал вещи, спокойно, как о чём-то будничном, объявил о разводе и в подтверждении положил на стол корочку свидетельства о расторжении брака. Ему предложили место в зарубежном филиале, как оказалось уже давно, выезжать надо было уже завтра, и мужчина решил, что сделает это свободным от уз брака. Ира больше не подходила к его новому статусу.

– Да и кошку свою ты не оставишь, а я не хочу таскаться с тобой да ещё и с животным, – кинул мужчина на прощание.

Уставшая Ира спокойно восприняла развод и одиночество. По-прежнему ходила на работу, занималась домашними делами и теперь уже никто не мешал кошке замуркивать свою хозяйку на удачу и радость, постепенно пополняя те запасы, без которых жить совсем невозможно. Вернее, можно выживать, без лучика радости и тепла. Но разве ж это жизнь?!

– А что же Ира? – спросите вы. – Так и осталась одна?

Нет, конечно. Встретился ей мужчина, который не только брал, но и сам делился с любимой женщиной и умел ценить то, что она ему давала. Люся приняла нового мужа хозяйки и даже позволяла иногда погладить себя по спинке. Но это уже совсем другая сказка.

"Охота"

Три кота сидели возле дырки в стене. Вернее, два кота и кошка. Все они входили в кошачью банду, что жила в замке на законных основаниях. Их работа заключалась в ловле мышей и крыс, в изобилии разгуливающих по просторным коридорам и подвалам огромного каменного дома.

За это они подкармливались поварами на кухне, молочник привозил отдельную, специально для котов, бутылочку молока, и даже хозяин, большой кряжистый мужчина, нет-нет, да и кидал мелкие косточки пушистым охотникам. А уж его жена и дети и вовсе обожали гладить и тискать котофеев, когда те давались в руки. Словом, жилось котам и кошкам в замке при вольно и свободно.

– И тут ты, Тишка, хватаешь её и тащишь от норы подальше, – сказал Серый, которому, хоть и с неохотой, но всё же подчинялись другие кошачьи, признавая в нём вожака.

– А почему я? – ворчливо протянул толстый пушистый Тишка, – мне тяжело прыгать, ты же знаешь. Вон пусть Муська прыгает, а я так, на стрёме постою.

– Вот ещё, – фыркнула в усы изящная Муся с короткой шелковистой шерсткой. – Есть надо меньше и больше двигаться. А ты целыми днями по рукам валяешься да у поваров лишний кусок выпрашиваешь. Вот тебе и тяжело. Шевелись давай, тебе полезно, – и кошка рассмеялась противным смехом.

– А ну, тихо! – шикнул на собратьев Серый, весь подобрившись и не отрывая взгляда от дырки в стене, из которой шёл неясный шум. – Приготовились!

Коты замолчали и тоже сосредоточились. Напружинив мускулы, собравшись в комочек, они сейчас были похожи на стрелу в натянутой тетиве. Главное – правильно отследить момент, когда надо прыгнуть. Единственно верный, чтобы в когтях оказалась добыча, а не воздух. Здесь важно и не поторопиться, и не упустить. Дать волю инстинкт, он-то точно знает, когда наступит тот самый момент. Люди называли это интуицией, коты же звали «зовом охоты». Когда в тебе просыпается древний предок, древний кошачий. Да начнётся охота!

Из норки высунулся серый носик, один, второй. Коты ещё больше напружинились, но не дрогнули ни одной шерстинкой, будто три изваяния в почётном карауле. Наконец, решив, что всё спокойно, серые тени выскользнули наружу.

Три молниеносных прыжка, сложно уловимых взглядом, и вот уже раздаётся приглушённый писк, а гордые охотники уносятся по углам со своей добычей – вдоволь насладиться победой. Каждому досталось, даже толстый Тришка, несмотря на действительно немалый вес, сцапсарапал себе игрушку.

Вечером, собравшись возле обязательной миски с молоком, Тришка рассуждал об охоте, любил он пофилософствовать на сытый желудок. Другие коты благосклонно слушали, толстый, и правда, отличался рассудительностью.

– И всё же, интересная штука эта охота, – лениво говорил Тришка. – Ведь если так посмотреть, просто найти место, где прячется добыча. Дождаться, чтобы она выползла и поймать.

– Если бы просто поймать, – ехидная Муся была тут как тут. – Это людям так просто всё кажется, пришёл, схватил. По их мнению, ловить мышей так легко, что ничего не стоит по пути в кухню прихватить парочку серых хвостов с собой.

– Дааа, – продолжил свои рассуждения Тришка. – Ты права, люди нас недооценивают. Но мы-то знаем, что, чтобы поймать добычу, нужна стратегия. План. Анализ действий.

– Ой, ой, – захихикала Муся. – Ты бы, Тришка, меньше спал на книжках в библиотеке, а то, вон, уже говоришь какими-то непонятными словами. Совсем свихнёшься скоро.

– Ну, можно подумать, Муся, – Тришка и не думал обижаться на давно знакомую манеру кошки поддеваться всех вокруг. – Можно подумать, ты этих слов не знаешь. Не прикидывайся глупее, чем ты есть. Так-то тебя покупали младшей хозяйке и ты единственная из нас, чьё происхождение подтверждено бумажками, которые так любят люди.

– Мьдаа, – довольно потянулась кошка, прикрыв глаза. – Я действительно породная, в отличие от вас всех.

– Ну, и сидела бы с хозяйкой на мягкой подушечке. Чего сбежала в нашу банду? – внезапно вступил в разговор Серый, ранее вроде как крепко спавший.

– Да ну, – кошка сморщила мордочку и махнула лапой. – Скучно там. Сиди, как дурочка, на подушечке, смотри в окно. Еду на тарелочке приносят, вычёсывают, бантики дурацкие цепляют. Я – охотница! Мои предки выживали в пустыне. А эти сделали из меня какую-то игрушку, – и взволнованная Муся начала шипеть и бить себя хвостом по бокам, мотая его туда-сюда.

– Тихо, тихо, успокойся, – Тришка даже подсел поближе к разбушевавшейся кошке. – Мы не сомневаемся, что ты прекрасная охотница. Но всё же, возвращаясь к теме нашей беседы. Охота хороша, когда в ней есть стратегия, понимание, что и когда делать. А не беспечное прыгание возле норы. Вот наш Серый умеет стратегии разрабатывать, оттого и все охоты у нас удачные.

Серый в ответ промолчал, лишь согласно кивнув головой, дескать, что умею, то умею.

– Ты ещё про инстинкт забыл, – добавила Муся. – Он тоже важен.

– Важен, не спорю. Но он туда же, в стратегию, рассчитать тот самый момент, когда прыгнуть, чтобы добыча стала точно твоей, – Тришкины глаза неожиданно сверкнули зелёным и он хищно облизнулся.

– Иногда я даже тебя боюсь, – Муся опасливо смотрела на обычно мирного толстяка. – Как выглянет из тебя что-то или кто-то, прям мороз по коже, – она поёжилась и чуть сдвинулась в сторону.

– Да ладно тебе, – рассмеялся Тришка. – Это просто инстинкты, наследие древних предков. Только мои, в отличие от твоих, что по пустыне скакали, жили в лесах, среди могучих деревьев.

– Мурр, ну, прямо лесной охотник, – проворчала Муся, укладываясь поудобнее. – Хорош болтать, давайте уже спать. Я – кошка и мне надо много спать, чтобы быть красивой.

В кухне воцарилась тишина. Лишь потрескивали догорающие уголья в печи, да иногда пыхало тесто в большой кадке, специально оставленное на ночь, чтобы испечь с утра горячий хлеб. Тришка ещё какое-то время вспоминал, как был несмышлёным котёнком, как терпеливо мать учила его охотиться, сколько мышей он упустил по неопытности и глупости.

«Получается, ошибки тоже важны для правильной стратегии. Ведь если бы я тогда не сделал их, то сейчас бы и знать не знал, что они ведут к провалу. А так, я точно знаю, когда надо сделать решающий прыжок. И всё таки, охота – это хорошо. Особенно если она идёт по моей стратегии».

Сказка – ложь, но как посмотреть.

Сказка про любовь

В одном городе жила девушка. И была у неё кошка. Обычная кошка с обычным именем Мурка. И девушка обычная с обычным именем Наташа. Утром девушка уходила на работу, вечером возвращалась, готовила ужин, разговаривала с Муркой. Так они и жили – две женщины: человеческая и кошачья.

Вот только Мурка, в отличие от хозяйки, разрешала себе любить. Весна туманила голову, заставляла нетерпеливо переступать лапками по порогу в ожидании, когда же нерасторопная хозяйка откроет дверь. А там выскользнуть на улицу и бежать, бежать к тому, кто уже ждёт. Любовь одинаково кружит голову всем, и людям, и котам.

– Он же уйдёт, Мурка. Вместе с мартом, как обычно, – смеялась Наташа, наблюдая, как кошка ждёт её на пороге, ходит туда-сюда, как бы поторапливая: «давай, скорее, открывай».

На дворе уже стоял апрель. Весна припозднилась в этом году. Громоздились ещё в тёмных углах снежные кучи, не желающие сдаваться без боя, из-под которых там и сям текли ручьи, а на освободившихся от снега местах всю росла ярко-зелёная трава. Тепла тоже пока было мало. Ночные морозцы покрывали лужи непрочным стеклом, выстужали дом к утру и оседали под ярким весенним солнцем кружевами изморози на траве, деревьях, стенах, крышах.

Мурка выскочила из открытой двери, перескочила через ручей, ровно разделяющий двор Наташиного дома на две половины, и понеслась дальше, торопясь зачерпнуть весну душой, наполниться ею с головы до кончика задних лапок и хвоста, покружиться в танце любви. Это потом наступят будни: надо будет выхаживать потомство, вылизывать, кормить, показывать азы кошачьей жизни и провожать во взрослое. А пока любовь, весна, свобода.

Как по заказу, Мурка никогда не приносила больше одного котёнка, да и то, один раз в год. Кошачий ребёнок пристраивался махом, потому как котята всегда получились хорошенькие и похожие на породистых, несмотря на типично дворянское происхождение их матери. Уж где её кошка находила таких отцов-красавцев, Наташа не знала, но котят забирали с руками-ногами, вернее, с лапками. Тем более что таких воспитанных питомцев было ещё поискать: на стол не прыгают, обои не дерут, в углах не гадят, мышей ловят, песенки мурлыкают.

Вот и сейчас Наташа ждала появления разгадки очередного весеннего загула любимицы, кто там получится на этот раз, какой котёнок. Похожий на надменного британца или на сурового на вид, но ласкового в душе мейн-куна. А может и вовсе плюшевый и выглядевший, как инопланетное существо, случайно занесённое на землю, сфинкс. Хозяйка уже ничему не удивлялась, с Мурки станется.

«Хоть у кого-то из нас есть личная жизнь», – вздыхала девушка, поправляя одежду перед зеркалом. Она бы тоже с удовольствием покружилась в любовном танце и котёнка бы тоже завела, только с ручками-ножками, а не с лапками. Вот только, в отличие от Мурки, ей коты в человеческом облики попадались сплошь какие-то не такие.

«То им других кошек подавай, то выглядят так, будто прошли все бои в округе, то подвели на молоко с градусами, а то и вовсе пугливы и шипят, когда просто проходишь мимо», – по дороге на работу Наташа невольно продолжила кошачьи ассоциации. Она бы может и позволила весеннему ветру внести в её существование романтические нотки и заметить тех, кто давно поглядывал на неё с интересом, но в сердце, уставшем болеть и разочаровываться, давным-давно висел замок, ключ от которого потерялся где-то в тених прошлого.

Мурка между тем уже вылизывалась на крыльце, ожидая хозяйку. Кот-красавчик поскакал дальше дарить любовь, весна продолжалась, снег таял, ручьи бежали, трава росла. Жизнь шла своим чередом, сменяя картинки декораций вокруг в извечно заданном порядке. Кошка довольно жмурила глаза, укладываясь подобнее. Теперь можно было подремать, позволяя телу расслабиться в сладкой неге воспоминаний.

«Ну да, он уйдёт», – лениво текли мысли в голове Мурки. – «Уже ушёл. И что? Зачем вообще думать о том, что будет, в момент радости? Наслаждаться надо, наполняться, а не горевать о будущем. Кто сказал, что оно непременно будет плохим. А если будет, то прошлая радость поможет легче их пережить. Если есть что вспомнить».

Для кошки было всё понятно: есть время радоваться и есть печалиться, влюбляться и растить потомство. Как времена года. Сначала приходит весна, потом лето, которое сменяется осенью и зимой. Весной любят и сажают семена, летом растят посаженное, осенью собирают плоды и готовятся к долгой зиме. Отдыхают, наполняются покоем.

«А закрываться на замки и засовы, какое, по сути, странное решение», – думала Мурка, вспоминая хозяйку.

«Не шагнёшь в любовь, не узнаешь, что там, в глубине. Может она перерастёт во что-то большое. Жизнь состоит из настоящих моментов. Боишься их прожить, значит, не живёшь».

Кошка засыпала, последняя мысль мелькнула в голове, как сверкающая на солнце капля, срывающаяся с длинной сосульки на краю крыши: «Наслаждаться надо тем, что сейчас. Как кошки. Любить, вынашивать, растить потомство и спать у тёплой печки зимой».

Вечером с работы хозяйку привезли на машине. Поглаживая кошку, Наташа сказала:

– Я решила последовать твоему примеру. Пустить к себе любовь, а там будь, что будет.

Мурка согласно мяукнула и две женщины отправились ужинать. Одна уже вкусившая любовь, вторая – стоящая на её пороге. Но кто сказал, что за этим порогом непременно разочарование. Может, всё как раз наоборот."

"Защитник"

Кот был роскошен, стоило признать без всяких оговорок. Развалившись на подстилке, он равнодушно смотрел вокруг. Казалось, его вовсе не волновали ни люди, что то и дело останавливались и глазели, тыкая пальцем в рыжего красавца, ни ограниченное пространство клетки, в которую его посадили, ни возможная смена хозяина – гостям выставки предоставлялась возможность купить понравившегося котика.

Фил, именно так звали рыжика по документам, на самом деле не замечал то, что творилось вокруг него. Он и ухом не повёл, когда сквозь прутья клетки просунулась детская ручонка и маленькая девочка, аккуратно погладив шелковистую шёрстку, закричала рядом стоящему папе:

– Папа, папа, смотри, этот кот такой же рыжий, как ты!

И верно, шевелюра мужчины отливала тем же огненным оттенком, что и шерсть кота. Это отметила и подросшая женщина, отвечающая за эту часть зала и животных, в ней расположенных.

– Действительно, вы очень похожи по цвету с Филом, – сказала она, осторожно вынимая ручку девочки из клетки.

– Филипп хороший кот. Хотя и взрослый, зато спокойный, очень уживчивый. И с детьми хорошо ладит. У его прежней хозяйки их было четверо. Только она сама..., – распорядительница замолчала и развела руками, без слов обозначая печальную неожиданность, что и привела рыжего кота сюда.

– Детей родственники забрали, а кот никому не нужен. Вот привезли нам, может, кто возьмёт. Вы не думайте, у него все документы есть, прививки. И стоимость символическая совсем. Подумайте. И девочке вашей Фил понравился.

– То есть, он, получается, тоже ... потерял близкого человека? – внезапно оживился мужчина, до этого безучастно слушающий женщину. Девочка в это время отошла к другой клетке, где дремала серо-голубая британка, и слышать слова отца не могла, но он всё-таки понизил голос.

– Да, можно сказать и так, – подтвердила распорядительница.

Женщина была бы не прочь разузнать, что такого случилось у этого мужчины с грустными глазами, но нарушать правила вежливости и расспрашивать она не стала, а сам он замолчал и больше не порывался продолжить разговор. Девочка снова крутилась возле Фила и поглядывала на тётю. Ей очень хотелось погладить кота, но тётя смотрела прямо на неё и девочка так не решилась.

– Папа, – детский голосок нарушил островок тишины, внезапно установившийся в этом кусочке помещения, – давай заберём Фила. Посмотри, какой он одинокий. Ему грустно, как и мне. Он будет спать со мной и защищать от страшных снов.

Мужчина присел к дочке:

– Защищать от страшных снов, говоришь?

– Да, да, да, – затараторила девочка. – И тебя тоже защитит.

– Меня не надо защищать, – рассмеялся мужчина. – Я взрослый человек. Я сам могу защитить, кого угодно.

– Конечно, папочка, – девочка обняла тонкими ручонками отца за шею. – Ты у меня очень сильный. Но даже сильным людям иногда нужен защитник. Например, кот. Можно просто сказать, что любишь котиков, а на самом деле он будет тебя защищать. Тем более, он такого же цвета, как ты. Вы будете с ним дружить. И я тоже.

Мужчина рассмеялся и потрепал дочку по голове:

– Уговорила, берём.

И, поднимаясь, повернулся к распорядительнице, по-прежнему стоявшей рядом.

– У вас есть какие-нибудь переноски, сумки? Как котов забирают? И куда платить? И заодно подскажите, что ему понадобится, миски там, лоток, корм какой он ест.

– Пойдёмте, пойдёмте, я всё покажу, – зашебетала распорядительница. – Сейчас, сейчас.

Она отвела отца и дочку к специальной стойке, где помимо оформления сделки по купле-продаже, можно было сразу купить и переноску, и лоток, и корм на первое время. Фил следил глазами за людьми и совершенно спокойно, не сопротивляясь, позволил переместить себя сначала в сумку-переноску, затем также спокойно ехал на заднем сидении автомобиля и, наконец, лапы его ступили на пол квартиры.

И здесь-то спокойствие, граничащее с равнодушием, немного Фили покинуло. Кота выпустили из переноски и он, осторожно ступая, пошёл осматривать свои новые владения. Мужчина и девочка следили за ним, но не мешали. Девочка, конечно, порывалась кинуться следом, но отец покачал головой:

– Не надо, родная. Пусть осмотрится, обнюхает тут всё. Ему тоже сейчас нелегко.

Филу и, правда, было несладко. Люди порой думают, что коты не чувствуют и ничего не понимают, но это не так.

«Всё мы понимаем», – думал кот, запоминая новое место, где ему теперь предстояло жить. – «Я прекрасно знаю, что случилось с хозяйкой. И знал заранее, но не смог уговорить Смерть прийти попозже. Не вышло. Даже рыжие коты не могут менять начертанные линии».

Но и котам нужно время на то, чтобы пережить несчастье. Любимой хозяйки больше не было, никогда уже она не подхватит своего рыжика, не посадит на колени, не станет расчёсывать большой чесалкой, попутно рассказывая свои дела. Кот всё знал и понимал.

А ещё он понимал, что теперь у него новая хозяйка, пусть маленькая, но у неё тоже есть своё горе. И кому, как не рыжему коту, стать её защитником. Отогнуть мрачные мысли, замурлыкать плохие сны, затоптать, закогтить нехорошие чувства. Коты, они на то и имеют двойное зрение, чтобы видеть то, что неподвластно человеческому взгляду и прогонять это прочь.

Походив по просторной квартире, кот запрыгнул на маленькую кровать в детской спальне и стал усердно вылизывать, показывая, какое место выбрал для себя. Не то, что бы он любил детей, скорее, относился со снисхождением – несмышлёные котята, что с них возьмёшь. Но сейчас котёнку, пусть и человеческому, требовалась помощь, и кот готов был потерпеть приставания и ненужные нежности.

Однако человеческий котёнок оказался куда как понятливее, чем ожидалось Филу. Девочка и не собиралась путать его с очередной куклой или пытаться украшать бантиками и заколками. Она тихо играла на полу со своими игрушками, иногда поглядывая на кровать, где кот притворно дремал, на самом деле оглядывая свои новые владения и отмечая тонкие места, где в тихий, спокойный мир могла прорваться хмарь и тоска.

В доме вообще было чересчур тихо. Мужчина работал за компьютером в другой комнате и лишь изредка от него слышались сдавленные чертыханья, когда не ладилось. Девочка также тихо занималась своими делами. Изредка она отрывалась и как бы застывала, глядя куда-то перед собой. Сначала кот не обратил особого внимания, но когда маленькая хозяйка во второй раз уставилась на что-то видимое только ей, забеспокоился.

Он спрыгнул с кровати, мягко обошёл вокруг ребёнка и, наконец, подлез головой под безвольно опущенную детскую ручку, бодая её широким лбом и тихо мурча. Девочка перевела взгляд на кота и очнулась. Почёсывая Филипа за ушком, она шёпотом призналась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.